

служения людям и обществу, при этом богатой яркими индивидуальностями, раскрывающими свои потенциалы в разнообразной деятельности.

Как наказ нам нынешним воспринимается сегодня мысль замечательного педагога-новатора – чем выше интеллектуальный уровень и глубже, чище нравственные убеждения воспитанника, тем богаче должна быть духовная жизнь коллектива, чтобы личность нашла в нем источник своего дальнейшего развития

Таким образом, анализ опыта Павлыша позволяет обозначить существо выработанного здесь подхода к воспитанию – помогая в обыденном увидеть, почувствовать, понять то содержание, которое выработала русская и мировая культура, вводя детей в мир непреходящих ценностей, способствовать восхождению к целостности личности, гармонизации внешнего и внутреннего, индивидуального и социального ее начал.

Т.А. ЛОГИНОВСКИХ

г. Екатеринбург

ПОИСКИ РУССКИМИ ФИЛОСОФАМИ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ИДЕАЛА В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Вопрос о духовных основаниях человеческого бытия, его жизни, деятельности, самовыражения всегда были в центре внимания русской философии.

В проблемном поле наук о человеке возникают все новые вопросы, ответы на которые требуют глубоких, сущностных оснований, всесторонних и многогранных исследований в области социальных и гуманитарных наук, философской рефлексии традиционных и современных представлений историко-философского знания. К таким аспектам философской рефлексии о человеке мы можем отнести вопрос о смысле жизни как идеале в контексте идентичности личности.

Обратимся к сущности понятия «идеал». Идеал (с греч. *idea* – идея, понятие) – высшее совершенство, высшая конечная цель деятельности, стремлений, помыслов, организующая и вдохновляющая на решение встающих перед личностью жизненно важных задач; совершенный образ чего-либо; предел каких-либо мечтаний [1]. В идеале человек выражает свою идентичность как должное в сущем, возможное в наличном бытии, желаемое в действительном бытии. Идеал – воплощение онтологически сущего, взаимоотражение аксиологического, социокультурного аспектов духовности личности. В идеале как целостном образе происходит

укорененность человеческих желаний, стремлений, целеполагания, смысложизненных парадигм, то есть всего того, что можно обозначить как духовный мир человека, как ценностное основание идентичности личности.

В основе идеалообразования лежит сложная взаимосвязь между реальным бытием человека и свойством сознания адекватно отражать эту реальность. Грани этой взаимосвязи достаточно разнообразны, каждая из них «высвечивает» свой аспект рассмотрения проблемы.

Но в основе идеалообразования лежит не только отношение человеку к миру внешнему, реальности наличного бытия. По мнению К. Ясперса «человек не может выразить себя в наличном бытии как таковом, не может удовлетвориться наслаждением наличного бытия. Он прорывает всю как будто завершенную в мире действительность наличного бытия. Он действительно знает себя как человека только тогда, когда будучи открыт для бытия в целом живет внутри мира в присутствии трансценденции»[2. С.455]. Человек в поисках собственного «я», самосущности, самобытийственности как уникальности всегда стремится к самосовершенствованию путем преодоления собственной замкнутости, самоограниченности, беспомощности. Человек «рисует идеал своей сущности...его свобода фиксирует абсолютный идеал своего развития, идеал может быть поднят до неопределенной высоты...» [Там же. С.452]. Но, подчеркивает К.Ясперс, идеалы не существуют, существует идея человека, идеалы могут быть как бы схемами идей, путевыми знаками.

С нашей точки зрения отрицать идеалы, значит отрицать возможность сознания осуществлять свою креативную функцию как субстанциональную основу духовности личности, ее внутреннего мира как мира самотождественности, самоформирования, самоопределения.

Идеал как образ индивидуализированного мира человека можно рассматривать как сущность смысла жизни.

В русской классической философии понятие «смысл жизни» находит свою интерпретацию в работах многих мыслителей, являясь доминирующим понятием в общей структуре философского знания. Эта особенность русской философии в рассмотрении смысла жизни человека обусловлена общекультурными традициями русской жизни, ее историей и духовной парадигмой, в основании которой – идеал, совершенство нравственных принципов, устремленность к счастью как смыслообразу конечного наличного бытия.

По мнению В.Несмелого «каждый человек всегда и непременно стремится достигнуть в своей жизни наивысшей степени доступного ему счастья, и потому каждый человек непременно живет если уж не прямо обольщением какого-нибудь счастья, то, по крайней мере, хоть *мечтой* (курсив наш – Т.Л.) о счастье и надеждой на него. Теоретическим решением этого вопроса всегда занималась философия»[З. С.69]. «Глубочайшая постановка и высшее решение вопроса о смысле жизни, – продолжает В. Несмелов, – раскрылись только с появлением христианства в учении новозаветного откровения и в области христианской философии».

Христианство обещает человеку не простое бессмертие его духа, а полное восстановление всего существа его в воскресении от мертвых [Там же. С.71]. В подтверждение нашего тезиса о том, что смысл жизни – это идеал в его наличном индивидуализированном бытии В.Несмелов развивает мысль о том, что из христианской проповеди люди услышали, что они призваны к бесконечному совершенству в развитии духа. Именно это стремление к совершенству помогло людям открыть в себе «царство Божие и являть собою в мире вечную славу Божества» [Мф. V: 48; Лк. XVII: 21; 2 Кор. III: 18].

Мысль о том, что человеческая жизнь представляет собой абсолютную ценность и, следовательно, бесконечно развивающуюся жизнь, наводит на рассуждение о бесконечной жизни, человек живет не для смерти, а для вечной жизни, и смерть является только переменной условий жизни. Посредником этого перехода христианство представляет самого Христа в Его воскресении от мертвых, потому что Он воскрес от мертвых и Своим воскресением разрушил необходимый закон смерти и тем самым положил начало общему воскресению [1 Кор. XV: 20-26].

Бесконечность как свойство, атрибут совершенства, непрерывное изменение, возникновение новых форм и условий бытия человека, стремление к идеалу – содержательные компоненты смысла жизни в субстанционально-духовной целостности в рамках философского аспекта данной проблемы. В христианстве в «лице Христа человек увидел не просто лишь мудрого учителя жизни, подобного другим учителям древнего мира, но цельный идеал величайшего совершенства, – идеал живой и животворящий, могущий притягательно действовать на человеческие души и перерождать их» [З. С.77].

Таким образом, в творчестве русского мыслителя В. Несмелого рассмотрена христианская модель идеала как смысла жизни человека, сконструированного по образу Христа как совершенства.

Идея веры в личное бессмертие как условие и логической, и нравственной допустимости веры в смысл жизни составляет суть концепции смысла жизни А. Введенского [4. С.105]. Цель и смысл жизни зависят от самого человека, они субъективны, самоочевидны, они зависят от деятельности человека, цель жизни должна быть абсолютно ценной. По мнению мыслителя, эта деятельность должна быть предписана нравственным долгом. Цель жизни как стремление к совершенству возможно только в земной жизни, вне жизни мыслить цель жизни без веры в бессмертие непозволительно, так как всеобщее счастье оказывается несущественным. Всеобщее счастье для русских религиозных философов составляет аксиологическую сущность идеала, укорененного в пласты самосознания русского человека. Трансцендентность духовности в творческом поиске А. Введенского мыслится в образе идеала личного бессмертия и через эту веру личного бессмертия, выраженного в смысле жизни.

Основным принципом смысла жизни с точки зрения М. Тареева является понятие цели. Сознание конечного результата есть идея цели. Оно может быть направлено или на завершённое и ожидаемое в конце процесса жизни, что даёт идеал жизни, или на законы и пути реализации идеала в процессе жизни, что даёт понятие цели [5. С.131]. Идеал, идея цели, понятие цели и смысла жизни имеют одно сущностное основание – совершенство, абсолютность, целостность.

Истинная цель жизни, по мнению М. Тареева, характеризуется тремя признаками:

1. Она имеет основание действительной жизни.
2. Она рассматривается в смысле идеального конечного результата сознательной и свободной жизни.
3. Понимается как цель, которая может осуществиться в жизни.

Такая цель, утверждает М. Тареев, не формируется за пределами самой жизни, она имеет своим онтологическим основанием саму жизнь как наличное бытие. В то же время стремление человека к счастью, как к высшему совершенству, неискоренимо в человеке. Может ли естественное совершенство быть целью человеческой жизни и идея совершенства – высшим руководительным началом человеческой деятельности? На этот вопрос М. Тареев отвечает отрицательно.

Поиск смысла жизни как идеала в контексте идентичности личности наиболее полно и сущностно выразил С.Л. Франк. «Наша единичная личная жизнь, – утверждает С.Л. Франк, – при отсутствии в ней подлинного центра кажется нам игрищем слепых сил судьбы, точкой скрещения бессмысленных случайностей, становится в меру нашего самопознания глубоко значительным и связным целым, все удары судьбы приобретают для нас смысл» [5. С.561]. Смысл жизни – это, прежде всего, разумность, целеполагание. С.Франк верно замечает, что искание смысла жизни предполагает теоретическую и практическую стороны жизни. Собственно теоретическая сторона есть осмысление жизни, именно она рассматривает жизнь как целое, как подлинную жизнь. Важной чертой теоретической стороны является указание на то, что смысл жизни находится именно в нас, потому искание смысла жизни есть не праздное упражнение любознательности, а есть «волевое, напряженное самоуглубление, наполненное трудом и лишений погружение в глубины бытия, невозможное без самовоспитания» [6. С.560]. Искание смысла жизни, обретение смысла жизни конкретным результатом имеет разрешение противоречий между истинной жизнью и эмпирической природой жизни, полной зла и бессмыслицы. Смысл жизни как самосовершенство возможно через самовоспитание, самоформирование.

С.Л. Франк как и многие русские мыслители условием обретения смысла жизни в его духовно-нравственном смысле видит в бытии Бога, и только внутреннее волевое напряжение в раскрытии совершенства подлинной жизни, в раскрытии самосущности приобщает человека к Богу.

Таким образом, поиски смысла жизни как идеала в контексте идентичности человека в работах русских философов приобретает *духовно-нравственную* направленность в рамках православной идеи приобщения к бытию Бога.

Литература

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
2. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М. 1994.
3. Несмелов В. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения //Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.
4. Введенский А.И. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.

5. Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.

6. Франк С.М. Смысл жизни // Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.

М.Н. НАЧАШКИН

г. Екатеринбург

***И.А. ИЛЬИН О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАХ РУССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ
ЛИЧНОСТИ***

Мысли Ивана Александровича Ильина об основах русского национального самосознания, обретения идентичности личности в процессе образования и патриотического воспитания, высказанные им в 1930-1950 гг. имеют принципиальную значимость и для современной России. Ильин был русским религиозным мыслителем, консерватором по своим политическим взглядам. Тема сохранения единой России, сильной государственности, опирающейся на религиозно-нравственные основания, красной нитью проходит через все его многочисленные философско-публицистические произведения. Выступая за дружеские, уважительные отношения между населяющими Россию народами, Ильин отмечал необходимость улучшения правового положения и жизни государственнического русского народа. Население страны должно чтить свои национальные, из века в век переходящие традиции, строить свою жизнь на соблюдении права (внешних ограничений, накладываемых государством) и правосознания (морально-нравственных норм воспитанных в душе человека).

Для современной исторической науки является важным *ценностный* аспект исторического самосознания. Поэтому будет полезно показать значимость консервативной идеи в подготовке и патриотическом воспитании молодых специалистов на примере взглядов И.А. Ильина. Необходимо пересмотреть сложившуюся в советской историографии точку зрения на консерватизм как на реакционную идеологию якобы препятствующую общественному прогрессу. Публицистическая деятельность русского мыслителя была многогранной. Его интересовали философия, политика, история, юриспруденция, литература. Статьи Ивана Александровича привлекают своей ясностью, стройностью, логичностью, образностью изложения, богатством языка.

Мыслитель придавал большое значение *патриотическому* воспитанию молодежи. Важнейшей духовно-нравственной ценностью для